

УДК 81'25

Кожевина Е. Ю., Алексеева М. Л.

Екатеринбург, Россия

**СТРАТЕГИИ
ПЕРЕВОДА РУССКОЙ
БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ
ЛЕКСИКИ НА
НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК**

Аннотация. В данной статье рассматривается применение стратегий доместикации и форенизации при переводе безэквивалентной лексики на примере романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» на немецкий язык.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика; перевод; переводоведение; стратегии перевода; реалии; русский язык; немецкий язык; доместикация; форенизация.

Сведения об авторах: Кожевина Елизавета Юрьевна, студентка ИИЯ.

Алексеева Мария Леонардовна, доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германской филологии.

Место учебы и работы: Уральский государственный педагогический университет.

Контактная информация: 620091, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 478; e-mail: elizaveta.kojevina@gmail.com

Код ВАК 10.02.20

Kozhevina E. Y., Alekseyeva M. L.

Ekaterinburg, Russia

**STRATEGIES OF
TRANSLATION OF RUSSIAN
NON-EQUIVALENT
VOCABULARY INTO GERMAN**

Abstract. This article deals with the use of strategies of domestication and foreignizing in the translation of non-equivalent vocabulary on the example of M. A. Bulgakov's novel "The Master and Margarita" into German.

Keywords: non-equivalent vocabulary; translation; translation studies; translation strategies; realities; Russian language; German; domestication; foreignization.

About the authors: Kozhevina Elizaveta Yurevna, Student of the Institute of Foreign Languages.

Alekseyeva Maria Leonardovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Romance and Germanic Philology.

Place of study and employment: Ural State Pedagogical University.

В процессе перевода художественных текстов переводчик использует различные стратегии перевода, которые помогают достигнуть ему того или иного уровня адекватности. Термин «стратегия перевода» в современной теории перевода не нашел единого определения, переводоведы трактуют его по-разному.

Так, например, В. Н. Комиссаров считал, что «в основе переводческой стратегии лежит ряд принципиальных установок, из которых сознательно или бессознательно исходит переводчик» [Комиссаров

1990]. Немецкий ученый-лингвист Х. Крингс определяет переводческие стратегии как «потенциально осознанные планы переводчика, направленные на решение конкретной переводческой проблемы в рамках конкретной переводческой задачи» [Kring 1986].

Выбор переводчиком стратегии перевода обусловлен объективными (тип текста и тип коммуникации) и субъективными (умение переводчика понимать и интерпретировать текст) факторами. Учитывая эти факторы, под стратегией перевода мы понимаем «план действий переводчика», направленный на достижение целей, которые ставит перед собой переводчик в процессе переводческой деятельности.

Переводоведы выделяют несколько видов стратегий перевода: доместикации и форенизации, буквального и вольного перевода, а также «золотой середины» между этими стратегиями, в зависимости от стремления переводчика сохранить лингвокультурные особенности текста исходного языка (ИЯ) или попытаться сделать данный текст доступным для читателя переводного текста (ПТ).

Немецкий философ Фридрих Шлейермахер первый обратился к этой проблеме, используя термин метод перевода. Он утверждал, что существует два абсолютно различных метода перевода: «Либо переводчик оставляет в покое писателя и заставляет читателя двигаться к нему навстречу, либо оставляет в покое читателя, и тогда идти навстречу приходится писателю» [Шлейермахер 1813]. Первый метод можно сопоставить с форенизацией, а второй – с доместикацией. По мнению Шлейермахера у переводчика есть выбор: следовать стратегии доместикации и переводить текст ИЯ с использованием лингвокультурных реалий ПЯ или использовать стратегию форенизации и обращать внимание читателя ПЯ на чужие для него элементы культуры ИЯ [Шлейермахер там же].

Данные понятия, доместикация и форенизация, были введены в 1990-х годах американским лингвистом Лоуренсом Велути. Он определял доместикацию как стратегию, при которой инородность оригинального текста минимизируется и максимально адаптируется под читателя ПЯ. Так, текст выглядит привычным и легко воспринимается, а иностранная культура кажется ближе к собственной [Велути 1995]. Стратегия форенизации, наоборот, привносит элементы иностранных реалий, которые отражаются в переводимом тексте. Текст в таком случае является «непрозрачным», в нем присутствуют «темные места» и он воспринимается именно как перевод. Таким

образом читатель может окунуться в отличную для него среду и сравнить культурные различия.

Однако в переводе достаточно сложно строго придерживаться только доместикации или только форенизации. Большинство переведенных текстов выявляют использование обеих стратегий, дополняющих друг друга. Трудность выбора между двумя стратегиями способствовала появлению концепции «золотой середины».

Далее мы рассмотрим примеры применения стратегий доместикации и форенизации при переводе романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Произведение насыщено различного вида безэквивалентными лексическими единицами [Ерофеева 2017, 2018]. В рамках данной работы было отобрано три варианта перевода: Томаса Решке [Thomas Reschke 1985], Эрика Бёрнера [Eric Boerner 2012] и Александра Нитцберга [Alexander Nitzberg 2012].

На основе проведенного нами исследования мы пришли к выводу, что при передаче русских антропонимов чаще всего использовалась транслитерация, а при передаче топонимов – калькирование, транслитерация и дословный перевод. Это позволяет заключить, что переводчики придерживались стратегии форенизации, стараясь передать национальное своеобразие.

При переводе антропонимов стоит отметить, что в первую очередь чужеродным элементом для иностранцев является особенная черта жителей стран СНГ – наличие отчества. Все три переводчика сохранили его при переводе, например: *рус.* Михаил Александрович Берлиоз – *нем.* Michail Alexandrowitsch Berlioz [Reschke 1985; Boerner 2012], Michail Alexandrowitsch Berlioz [Nitzberg 2012].

При передаче названий улиц и переулков переводчики приводили немецкие эквиваленты (например, улица – Straße), либо же опускали эту часть наименования, а именную часть передавали с помощью транслитерации: *рус.* Малая Бронная улица – *нем.* Kleine Bronnaja Straße [Reschke 1985], Malaja Bronnaja [Boerner 2012], А. Нитцберг Malaja Bronnaja [Nitzberg 2012].

Другие топонимические единицы были переданы в основном с помощью калькирования: *рус.* Патриаршие пруды – *нем.* Patriarchenteichboulevard [Reschke 1985], Patriarchenteichen [Boerner 2012], А. Нитцберг Patriarchenteich [Nitzberg 2012]. Проиллюстрируем передачу русских топонимов на немецкий язык еще одним при-

мером: *рус.* Воробьевы горы – *нем.* Sperlingsbergen [Reschke 1985], Sperlingsbergen [Boerner 2012], Spatzenbergen [Nitzberg 2012].

При переводе названий блюд переводчики преимущественно следовали стратегии доместикации, которая характеризуется адаптацией текста для читателя ПЯ. Переводчики по-разному перевели такие блюда как *пельмени* и *эскалоп* (ровные, круглые пласты мяса). У Т. Решеке они превратились в *Fleischpastetchen* (мясные пирожки, которые готовятся из слоеного теста) и *Schweineschnitzel* (свиной шницель; эскалоп отличается от шницеля тем, что он никогда не панируется, а обжаривается) соответственно. Э. Бёрнер перевел данные блюда как *Pastetchen* (тоже мясные пирожки, но готовятся по другой технологии) и *Schwein Åskulap* (*рус.* свиной эскалоп), применив в данном случае транслитерацию. А. Нитцберг заменил пельмени на *Teigwaren* (*рус.* макароны), а эскалоп перевел как *Schweine-Escalopes* (*рус.* свиные эскалопы), также применив транслитерацию.

Далее мы рассмотрим пример применения стратегии доместикации при переводе различных восклицаний, каждому из которых переводчики подобрали немецкоязычные аналоги: *рус.* *На тебе!* – *нем.* *da haben wir's!* [Reschke 1985], *da haben wir's!* [Boerner 2012], *du meine Güte* [Nitzberg 2012]; *рус.* *Караул!* – *нем.* *Hilfe!* [Reschke 1985], *helfen sie mir* [Boerner 2012], *helfen Sie mir* [Nitzberg 2012]; *рус.* *Тю!* – *нем.* *Ach du Donner!* [Reschke 1985], *Pfui!* [Boerner 2012], *Ahoi!* [Nitzberg 2012].

Особый интерес представляют лексические единицы, обозначающие деньги. Подходы переводчиков при их передаче различались. Такие общеизвестные русские денежные единицы, как рубль и копейка, были переведены переводчиками при помощи транслитерации (*нем.* *Rubel*, *Корек*). При передаче наименований остальных банкнот и монет использовался прием перевода своим аналогом с сохранением ценностного значения денежной единицы, но потерей национального колорита и исторического своеобразия, например: *рус.* червонцы – *нем.* *Zehnerscheine* [Reschke 1985], *Zehnrubelscheine/Zehner* (сначала был приведен первый вариант, а позже в этом же произведении – второй вариант перевода) [Boerner 2012], *A. Scheine/Zehner* (то же, что и у Бёрнера) [Nitzberg 2012] или *рус.* *гривенник* – *нем.* *zehn Kopeken* (десять копеек) [Reschke 1985], *Geldstück* (монета) [Boerner 2012], *Kupfergeld* (медная монета) [Nitzberg 2012].

Названия следующих организаций переводчики перевели буквально, что можно отнести к стратегии форенизации. Сюда мы отнесли *рус.* комиссия изящной словесности – *нем.* Kommission für schöngeistige Literatur [Reschke 1985], Э. Бёрнер – Kommission für schöngeistige Sprachkunst (примечательно, что «изящная словесность» – это устаревшее название художественной литературы, а Э. Бёрнер перевел данное словосочетание как Комиссия художественного мастерства (*нем.* Sprachkunst – *рус.* искусство языка) [Boerner 2012], А. Нитцберг – Kommission für schöngeistige Literatur [Nitzberg 2012]; *рус.* комиссия зрелищ и увеселений *облегченного типа* – *нем.* Kommission für Schauspiele und Unterhaltungsveranstaltungen leichteren Typs [Reschke 1985], Kommission für Schauspiele und Zerstreuungen des leichten Typs [Boerner 2012], А. Нитцберг – Kommission für Schauspiel und leichte Unterhaltung [Nitzberg 2012]; *рус.* дом драмлита все переводчики перевели как Haus der Dramlit, использовав транслитерацию.

При переводе лексических единиц, обозначающих одежду, головные уборы, переводчики также отдавали предпочтение стратегии доместикации. Немецкие читатели могут быть не знакомы с данными названиями, поскольку они несут в себе культурно-национальные аспекты. В большинстве случаев исходные единицы были переданы при помощи замены близкими по значению аналогами [Ерофеева 2019]. Рассмотрим следующие примеры по отдельности.

Картузик – это гражданский вариант фуражки, который использовался и до сих используется повсеместно на всей территории России. Переводчики передали данное слово, заменив его немецкими аналогами: Т. Решке и Э. Бёрнер – *нем.* Jockeymütze (жокейская кепка), А. Нитцберг – *нем.* Reiterscap (конная кепка).

Байка – это теплая шерстяная ворсистая ткань с добавлением хлопка. Т. Решке и Э. Бёрнер использовали аналог Baumwolle (*нем.* хлопчатобумажная ткань), который обозначает другой вид ткани. А. Нитцберг употребил слово Fries, которое можно перевести как байка.

Косоворотка – это предмет русского народного костюма; рубашка со смещенным в бок воротом. Т. Решке перевел данное слово как Russenhemd (*рус.* русская рубашка), Э. Бёрнер – Halskragen (*рус.* воротник), А. Нитцберг – ländliches Hemd (*рус.* деревенская рубашка).

В романе также встречаются такие понятия как *баня* и *дача*, знакомые каждому российскому гражданину. Примечательно то, что

в первом случае переводчики использовали различные аналоги: *нем.* Badehäuschen – *рус.* купальня [Reschke 1985], Sauna – *рус.* сауна [Boerner 2012], Schwitzstube – *рус.* финская сауна [Nitzberg 2012], а во втором воспользовались транслитерацией Т. Решке и Э. Бёрнер – *нем.* Datsche, А. Нитцберг – *нем.* Datscha.

Проведя исследование, мы пришли к выводу, что применяя стратегию доместикации переводчик передает текст, употребляя маркеры собственной культуры, а при использовании стратегии форенизации происходит навязывание ценностей чужой культуры. Доместикацию невозможно избежать полностью, поскольку текст при переводе попадает в чужую культуру и таким образом становится феноменом другой культуры. При форенизации текст является «проявлением «чужого», даже если это «чужое» присутствует в другом языке, какая-то лексика может быть зафиксирована в словарях иностранных слов. Применение той или иной стратегии перевода зависит от решения переводчика, в какой степени следует передать уникальность другого языка, особенности иной культуры, менталитета. Также отметим, что, применяя весь спектр переводческих приемов при передаче русской безэквивалентной лексики немецкие переводчики комбинируют стратегии. Они постоянно маневрируют между ними в попытке достичь «золотой середины».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алексеева М. Л. Проблема лексической безэквивалентности в науке о переводе: исторический, теоретический и лексикографический аспекты: дис. ... д-ра филол. наук. – Екатеринбург, 2015. – 415 с.
- Алексеева М. Л. Корпусно-ориентированное сопоставительное исследование феномена безэквивалентности в паре языков русский-немецкий // Язык и культура. – 2020. – № 49. – С. 6-28.
- Алексеева М. Л. Системное исследование безэквивалентной лексики // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: сб. материалов ежегодн. межд. науч. конф. 1 февраля 2020 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2020. – С. 64-65.
- Алексеева М. Л. Непереводаемость текста и безэквивалентность слов // Przegląd Wschodnioeuropejski. – 2020. – XI/2. – P. 455-469.
- Ерофеева Е. В. Комбинированные способы передачи русских реалий // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. – 2019. – № 3. – С. 132-134.

- Ерофеева Е. В. Проблема передачи реалий при переводе художественных произведений // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. – 2017. – № 1. – С. 190.
- Ерофеева Е. В. Сопоставительный анализ способа передачи русских реалий на французский и испанский языки // Филологический класс. – 2018. – № 2 (52). – С. 102-108.
- Ерофеева Е. В. Транскрипция как один из способов передачи русских реалий на французский и испанский языки // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. – 2019. – № 3. – С. 64-68.
- Комиссаров В. Н. Теория перевода: Лингвистические аспекты. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
- Кожевина Е. Ю. Особенности перевода реалий на немецкий язык на примере романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Романские и германские языки: актуальные проблемы лингвистики и методики. – 2021. – № 13. – С. 100-104.
- Шлейермахер Ф. Д. О разных методах перевода : лекция, прочитанная 24 июня 1813 г. // Вестник Московского университета. Серия 9 «Филология». – 07/2000. – № 2. – С. 127-145.
- Булгаков М. А. Мастер и Маргарита: роман. – Москва: Эксмо, 2016. – 636 с.
- Bulgakow M. Der Meister und Margarita. – dtv Verlagsgesellschaft, 2014 – 601 S.
- Bulgakow M. Der Meister und Margarita. – Spiegel-Verlag, 2007 – 493 S.
- Bulgakow M. Der Meister und Margarita. – Books on Demand GmbH, 2012 – 404 S.
- Krings H. P. Translation problems and translation strategies of advanced German learners of French // Interlingual and intercultural communication. – Tübingen: Gunter Narr, 1986. – P. 263-275.
- Venuti L. The Translator's Invisibility. – London; New York: Routledge, 1995. – 365 p.